
ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИИ

Б. И. Кочуров
(г. Москва)

СБАЛАНСИРОВАННОЕ ЭКОЛОГО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

В. I. Kochurov.

BALANCED ECOLOGICAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

Issues of organization, structure and arrangement of a territory are examined in the article. Special attention is paid to problems of management and self-management.

Полученные нами материалы [6,7] по оценке и картографированию экологической и социально-экономической ситуации в России (экодиагностика территории) свидетельствуют о достаточно сложной и неблагоприятной экологической ситуации в России. Всем становится ясно, что нужна концепция выхода из создавшегося положения. Она могла бы стать стратегической программой для решения экологических и социально-экономических задач одновременно. Самыми распространенными на сегодняшний день являются идеи устойчивого развития, безопасности и приемлемого риска. Не вдаваясь в подробный анализ позитивных и негативных сторон этих идей, хотелось бы отметить, что они малоприменимы для нашей страны с так называемой переходной, а на самом деле мобилизационной и чрезвычайной, экономикой. Необходимо разработать и предложить такую концепцию, реализация которой создала бы условия (рычаги, механизмы) для перехода страны и ее регионов и на устойчивое, и на экологически безопасное развитие.

Таковыми условиями являются:

1. Проведение организации, устройства и обустройства территории разного административного уровня на ландшафтно-экологической основе.
2. Сохранение и поддержание естественных и слабоизмененных ландшафтов, выполняющих важные средо- и ресурсоформирующие функции в полном объеме.
3. Развитие и поддержка местного самоуправления и всех слоев населения в управле-

нии и решении социально-экономических и экологических проблем.

4. Достижение приемлемого качества жизни и продукции и поддержание здорового образа жизни.

5. Рациональное использование и поддержание природного потенциала территории; разумное распределение природно-ресурсной ренты, прежде всего дохода от использования земли и других природных ресурсов.

6. Развитие инновационных процессов в связи с переходом на постиндустриальное развитие.

Все вышеперечисленные условия составляют основу **концепции сбалансированного эколого-хозяйственного развития**, базирующейся на эколого-хозяйственном балансе территории, т.е. сбалансированном соотношении различных видов использования территории и поддержании равновесного состояния потоков вещества, энергии и информации, что обеспечивает устойчивость ландшафтов и проживающих на них социумов. Основная суть сбалансированного эколого-хозяйственного развития состоит в устройстве на территории различного хозяйствования, заключающегося в гармоничных отношениях людей между собой и окружающим миром, увеличении природного потенциала территории, управляемости, снижении болезней и повышении качества жизни, консолидации здоровых сил общества, предсказуемости и знании законов природы и общества [7].

Остановимся более подробно на приводимых выше условиях сбалансированного эколого-хозяйственного развития страны.

Организация, устройство и обустройство территории

Организация территории страны в настоящее время находится в полном запущении. К ней не проявляют соответствующего интереса ни органы власти, ни научная общественность, считая эти важные вопросы второстепенными, малозначимыми. И это при том, что в стране появилась масса новых землепользователей (природопользователей) и землевладельцев и возникли новые формы собственности. Вместе с тем, если подойти к вопросам землепользования и землеустройства как к серьезной проблеме, то в случае ее успешного решения, это способствовало бы позитивным сдвигам в социально-экономическом развитии страны [2, 3, 7].

Вопросы землепользования и землеустройства, планирования территории в значительной степени решены в странах Запада. Несмотря на очевидные успехи, проблемы организации и устройства территории проявляются и там, в связи с совершенствованием структуры землепользования и социально-экономическими и экологическими задачами развития страны. Известный специалист по территориальной организации К.Арви пишет [5. С. 150]: «Настоящая проблема нашего времени не материальная, а пространственная. Это – проблема масштабов, пропорций и размеров... Единственный способ решить ее – это сделать так, чтобы человек вновь мог восстановить контроль за пропорциями общества, в котором он живет».

В России практически нет служб, осуществляющих комплексную организацию территории, хотя этим должны заниматься органы землеустройства, лесоустройства, городские плановые организации и т. п. Между собой эти службы связаны слабо, как правило, на уровне согласования схем или проектов использования территории, что приводит к отсутствию системности в организации и обустройстве территории в целом.

Вопросы организации территории относятся, в первую очередь, к функции органов землеустройства как важнейшему механизму управления процессом землепользования. Однако комплексной организацией территории и ее обустройством эта служба из-за постоянных реорганизаций и отсутствия ясной концепции в настоящее время практически не занимается. Задача состоит в том, чтобы переориентировать службу землеустройства

с вопросов механического отвода земель для различных нужд на внедрение в свою работу ландшафтных и эколого-географических принципов. Речь идет о создании в регионах культурных ландшафтов: управляемых, устойчивых и эстетически привлекательных.

Устройство территории должно рассматриваться по отношению к человеку, населению, социуму, что обуславливает формирование системы «социум-территория». В такой системе территория служит базисом размещения всех элементов среды обитания человека, своеобразной системой жизнеобеспечения человека. Распределение и перераспределение антропогенных нагрузок по территории с целью избежания экологических проблем и улучшения качества среды – важнейшая задача эколого-хозяйственного устройства территории. Добиться этого можно путем эколого-хозяйственного баланса территории, т.е. достижения сбалансированного соотношения между природной средой и различными видами деятельности и интересами различных групп населения [2, 3, 7].

Предложенный подход позволяет синтезировать природно-ландшафтную дифференциацию территории и социально-экономические различия и выделить природно-хозяйственные формирования (геоэкосоциосистемы) различного иерархического уровня. Это согласуется с положениями А. В. Чаянова [13] об экономическом ландшафте, позволяющем формировать интегральные сбалансированные конструкции: урбанизированный, лесоаграрный ландшафт, агроландшафт, техноэкополис и т.п. в сложной системе «социум-территория».

В настоящее время в мире большое внимание уделяется таким формам организации территории, которые обеспечивают опережающее научное и социально-экономическое развитие страны, региона. Наибольшее распространение получают научные городки (наукограды), экополисы, агро- и техноэкополисы и эколого-экономические зоны.

Проектирование экополиса или агроэкополиса – это не просто вписывание объектов в природу, а проектирование целостной природно-технической системы. Но проектироваться должны не только технический объект и природа, но и социо- и этнокультурная сферы. Проектированию подлежат сложные системы – геоэкосоциосистемы, комплекс их разных

подсистем, объединенных в интересах выполнения единой социально-экономической, экологической и духовно-культурной задачи. Они могут быть связаны преимущественно единым технологическим циклом (аглополисы), природоохранным процессом (национальные парки, заповедники), рекреационным направлением (рекреационная зона) и т. п.

При эколого-хозяйственном устройстве необходимо учитывать четыре уровня управления территорией: федеральный, областной, районный, местный (волостной и окружной). В соответствии с этим и решаются на каждом уровне конкретные специфические задачи процесса природопользования (землепользования), а также возникающие экологические проблемы.

Главной задачей на **федеральном уровне** является обоснование и создание экологического каркаса на больших территориях, то есть организация земель особо охраняемых территорий целых регионов. На более низких уровнях управления этот экологический каркас усложняется и развивается по принципу «ветвящегося дерева». В безлесных районах с высокой сельскохозяйственной освоенностью земель и развитой овражной сетью есть возможность создания экологического каркаса, например, путем залесения и превращения овражных территорий в зону активной средостабилизирующей деятельности. В отличие от этого, в некоторых лесных районах остро стоит проблема сохранения естественного экологического каркаса.

На **областном (краевом) уровне** осуществляются структурные усовершенствования территории, то есть оптимизируется структура использования земель с точки зрения как хозяйственных потребностей, так и сохранения природы. Первостепенное значение придается созданию экологического каркаса, к которому привязываются или с которым соотносятся различные виды использования земель.

На **районном уровне** производится эколого-хозяйственное устройство территории, важнейшей задачей которого является распределение и перераспределение антропогенных

нагрузок по видам использования земель с целью улучшения качества природной среды и избежания возникновения экологических проблем. Этот подход требует баланса трех составляющих частей территории: естественных природных комплексов, экотон (переходных участков) и земель, вовлеченных в хозяйственный оборот, причем, в такой пропорции, чтобы складывающийся уровень антропогенной нагрузки уравнивался и не превышал потенциальные природные возможности устойчивости территории. При достижении эколого-хозяйственного баланса территории возможна активная хозяйственная деятельность за счет использования имеющегося природно-ресурсного потенциала.

На **местном уровне** организуются в первую очередь угодья хозяйства (коллективного, частного и т. п.), и цели здесь преследуются прежде всего хозяйственные, то есть получение максимальной продукции при минимуме затрат с учетом экологических ограничений и требований. Вместе с тем, приведение в известность и сохранение наиболее ценных по природоохранному, культурно-историческому, эстетическому и иным признакам земель является безотлагательной задачей местных администраций. Для этого создается реестр особо охраняемых территорий (ООТ) с их классификацией по разным признакам, например, по ограничению антропогенных нагрузок.

Таким образом, многообразие экологических и хозяйственных условий и специфика каждой конкретной территории делают задачу эколого-хозяйственного устройства территории сложной и многоцелевой с различной очередностью достижения хозяйственных или экологических целей. Взаимосвязи между качеством среды территории, потребностями ее населения и возможностями их удовлетворения могут быть в полной мере выявлены, определены и сбалансированы только при экодиагностике и корректной оценке имеющихся природных ресурсов, целесообразности и объеме их потребления и возможности компенсации потребляемой части природно-ресурсного потенциала.

Управление, самоуправление и территориальная справедливость

Управление землепользованием в России включает как общие вопросы организации управления на государственном и региональном уровнях, так и проблемы муниципального зем-

лепользования, в частности, сельского муниципального образования, занимающего значительную часть территории страны, – сельского округа (волости).

С позиций системного подхода волость представляет собой сложное образование «социум-территория», где последняя не только служит основным местом приложения труда и капитала населения, но и базисом размещения основного средства производства – сельскохозяйственных угодий. При управлении таким землепользованием ставится цель получения реальных результатов от рационального использования всех природных ресурсов (земельных, водных, биологических и др.).

Децентрализация управления народным хозяйством страны и передача многих функций государственного управления местному самоуправлению обозначала по сути дела смену общественной формации. На нижние управленческие уровни передаются вопросы использования угодий для производства сельскохозяйственной продукции и централизованных заготовок. На местном уровне возрастает роль экологических вопросов, а также таких, которые не могут решаться на верхних уровнях управления, например, использования уникальных участков территории, представляющих интерес не только для местного населения.

Местное самоуправление – это система самостоятельной и под свою ответственность деятельности населения по обеспечению своей жизнедеятельности. Оно обеспечивает наибольшее приближение используемых ресурсов к их пользователям и, что важнее, связывает цели потребления с заботой о ресурсовосстановлении и ресурсовозобновлении.

В России местное самоуправление известно давно, со средневековья, в его основе, как считает Н. П. Павлов-Сильванский [10], лежит территориальная власть общества на землю, связывающая нескольких собственников в одно сплоченное целое и обуславливающая все их права и обязанности по отношению к общине.

После ликвидации сельсоветов и принятия Закона РФ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» (1995 г.) регулирование земельных отношений было передано на районный уровень, а государственная власть не обеспечила передачу управления новым муниципальным органам. Районные администрации, объявляя себя органами самоуправления, не передают право хозяйственного использования и охраны земель и право владения землями сельскохозяйственного назначения в руки местного самоуправления. На сегодняшний день нет прак-

тически ни одной волости, территория которой приведена к оптимальным размерам, соответствующим выборным органам и собственному бюджету. Таким образом, местное самоуправление как важнейший механизм решения социальных и экологических проблем попросту не работает и местное население отстранено от решения важнейших задач своего жизнеобеспечения.

Для волостей обязательным является наличие в их составе земель сельскохозяйственного назначения, исходя из рассчитанной нормы оптимальной ресурсообеспеченности населения и оптимальной величины территории волости. Отсутствие в настоящее время в составе территории волости сельскохозяйственных земель, достаточных для приложения труда населения, таит в себе возможность территориального конфликта, точно так же, как и включение в территорию волости более одного (или нескольких) крупных поселений с самостоятельной социальной сферой и не связанных общностью производственных или других интересов.

В данном контексте территориальные конфликты по существу относятся к понятию **территориальной справедливости**. В первом приближении ее можно определить [2,3] как возможность населения реализовывать свои права на использование природных ресурсов и благоприятной окружающей природной среды занимаемой ими территории. Ограничение прав субъекта является проявлением несправедливости и формирует конфликтную ситуацию. В приведенном определении с системных позиций население выступает как субъект системы «социум–территория», ресурсы территории – объект, а правила использования – системообразующий элемент. В решении вопросов территориальной справедливости важно придерживаться норм права, которые в настоящее время либо игнорируются, либо не разработаны в достаточной степени.

На территории волости могут находиться и неудобные для использования земли по болотам, пустошам и т. п. Эти земли, играющие важную средостабилизирующую роль, должны быть точно определены и закреплены за волостями под охрану, поскольку ни одна из государственных служб не в состоянии специально заниматься «неудобьями».

Территория волости как управляемая локальная геосистема должна характеризоваться следующими основными особенностями. Во-первых, соотношениями разных категорий и

видов использования земель, которые должны фиксироваться в уставе волости. Во-вторых, формами собственности с выделением основной муниципальной собственности. В-третьих, фискальными показателями – рентоносностью, налогооблагаемыми свойствами земель. Наконец, в-четвертых, необходимыми, в соответствии с особенностями хозяйственной специфики, средостабилизационными и ресурсовосстановительными способностями.

Современное состояние земельных отношений в России таково, что их активизацию сле-

дует ожидать скорее в промышленных районах с неблагоприятной экологической ситуацией, чем в сельских экологически благополучных районах. Земля становится объектом интереса населения только в том случае, если она в явном дефиците или представляет природоохранную ценность, необходимую для жизнеобеспечения населения. Многочисленные случаи территориальных конфликтов отмечаются в пригородных зонах крупных городов, когда сокращаются участки зеленых насаждений или мест отдыха, выполняющих важные средостабилизационные функции.

Достижение приемлемого качества жизни и продукции и поддержание здорового образа жизни

Качеству жизни населения придается в последнее время исключительное значение в связи с обострением в мире экологической ситуации [8, 11]. Индустриализация экономики и ее негативные последствия выдвинули на передний план человека – условия его труда, быта, отдыха, питания, развития личности, воспроизводства жизни и поведение людей. Все это объединилось под одним термином «качество жизни», характеризующим не саму деятельность человека, а удовлетворенность **условиями** и результатами деятельности. Раскрывается качество жизни через качество и комфортность жилья, качество и безопасность питания, качество здравоохранения и окружающей среды, качество образования и т. д.

Качество жизни подразумевает существование разнообразной и целостной среды обитания человека. Ж. Фрадье определил качество жизни «как совокупность отношений, связывающих индивида, общество и природную среду так, чтобы каждый из этих элементов имел свойственные ему характер и потребности» [12. С. 6]. Таким образом, высокий уровень качества жизни подразумевает высокое качество окружающей среды, которое должно дать возможность человеку существовать и развиваться как биологическому и социальному индивиду.

К основным критериям качества жизни можно отнести: **экологические** – оценка состояния окружающей среды, характеристика рекреационных возможностей территории; **экономические** – уровень безработицы, валовой национальный продукт на душу населения, производство продуктов питания и их качество и др.; **психологические** – мнение людей об их собственной жизни: удовлетворенность работой, семьей, здоровьем, культурным досугом и т. п.; **социальные** – уровень развития

образования, здравоохранения, защита прав потребителей, степень безопасности людей и т. д. [1, 4, 11].

Несоответствие (дисбаланс) между растущими потребностями человечества и ограниченными возможностями природы приводит к росту антропогенных нагрузок на окружающую среду и вынужденным затратам на их компенсацию. Только кардинальные изменения во взглядах на развитие экономики и рационализация структуры потребностей может принципиально решить многие экологические проблемы и, соответственно, повысить качество жизни людей. Изменение качества жизни неизбежно связано с формированием **экологических потребностей** как новой социально-экономической категории, под которыми понимается состояние индивида, обусловленное его экологическим воспитанием и экологической сознательностью [4].

Поэтому одним из важных направлений исследований должно стать формирование экологической культуры, экологической сознательности и экологического поведения населения, которые являются необходимыми для оптимизации структуры общественных потребностей.

Обеспечение людей качественной и здоровой пищей является важной проблемой качества жизни. В связи с этим существенная роль отводится экологическим аспектам питания, в частности, развитию адаптивного (экологического) сельского хозяйства, и совершенствованию контроля качества продукции.

Экологически чистый продукт – результат человеческого труда, физико-химические и биологические свойства которого (результата) соответствуют установленным нормам на содер-

жание в нем токсичных элементов и не превышает допустимых уровней с учетом их воздействия на человека и окружающую среду. На протяжении всей цепочки «поле–потребитель» поступление токсичных веществ является одной из основных характеристик качества пищевой продукции.

Основным содержанием адаптивного сельского хозяйства является вписывание производственных процессов в природный геохимический круговорот с превращением его в относительно геохимически и энергетически замкнутую систему. По мнению многих специалистов по сельскому хозяйству, землепользованию и геоэкологии, для него характерны следующие особенности [14]:

Комплексность, то есть полная утилизация отходов. Экологическое хозяйствование предусматривает такую организацию производства, при которой один вид производства утилизирует отходы другого. Сельскохозяйственное предприятие рассматривается как единая замкнутая система «почва – растения – животные – человек», части которой органично связаны через пищевые цепи. Для повышения плодородия почвы используются органические удобрения животноводства, развивающегося в хозяйстве.

Вписывание всего хозяйства и каждого его объекта в структуру и функционирование природного ландшафта. Чем сложнее ландшафт, тем труднее вписать объект. Поэтому в большинстве случаев экологическое сельское хозяйство представляет собой мелкие или средние производства.

Минимальное изъятие (и привнесение) из природной системы вещества и энергии. Переход на экологическое сельское хозяйство предусматривает ведение производства по замкнутому циклу, предполагающему в основном отказ от закупки не только удобрений, но и кормов. Структура сельскохозяйственного производства должна включать перерабатывающие технологии, обеспечивающие выпуск готовой продукции.

Необходимость использования всех имеющихся в хозяйстве резервов и альтернативных источников энергии (солнца, ветра, воды, биомассы и т. д.). Чтобы стать сбалансированным, экологическое сельское хозяйство должно производить достаточное количество высококачественного продовольствия и воспроизводить свои природные ресурсы, быть рентабельным и безопасным для окружающей среды.

«Качество жизни» тесно связано с понятиями «уровень жизни» и «здоровый образ жизни». Уровень жизни определяется количественными показателями, а здоровый образ жизни относится к качественно-оценочной категории.

Остановимся более подробно на понятии «здоровый образ жизни» как своеобразном порядке и направлении жизни, отражающем гуманитарное содержание развития общества.

Под **образом жизни** понимается способ существования человека или социальной группы, основанный на взаимодействии между условиями жизни и стереотипами поведения, выработанными и осуществляемыми в качестве способа преодоления жизненных трудностей. Модели поведения обусловлены личным и коллективным опытом, интерпретацией социальных ситуаций, культурой, традициями, доходом, семейной жизнью и другими обстоятельствами, которые существенно предопределяют достижение конкретных способов преодоления жизненных трудностей [9].

Здоровый образ жизни – это повседневная ориентация человека, социальных групп в своей жизнедеятельности на такие модели поведения, которые позволяют преодолевать жизненные трудности без ущерба для личного и общественного здоровья, без разрушения благополучия текущего и будущего здоровья людей. Целевой ориентир стратегической инициативы «Здоровый образ жизни» – это выбор большинством населения в своей жизнедеятельности моделей поведения, ориентирующихся на изменение ситуации различными путями, например, на осуществление инноваций с целью повышения своего социального, экономического или политического статуса. Для органов власти это означает проведение политики, которая ориентирует усилия и ресурсы субъектов деятельности, секторов экономики, научного комплекса на создание и распространение среди широких слоев населения социальных, политических, экономических и индивидуальных технологий преодоления жизненных трудностей без ущерба для здоровья, личного и общественного благополучия нынешних и будущих поколений. Степень достижения этой цели можно оценивать рядом показателей, например, отношением части населения, ведущей здоровый образ жизни, к части населения, выбирающей в качестве модели поведения риск при преодолении жизненных трудностей (курение, наркомания, терроризм, преступность, лекарства и др.). Эта цель сопрягается с рядом международных программ ООН; методология формирования

и оценок здорового образа жизни поддерживает-ся Всемирной организацией здравоохранения и отечественными учеными. Эта цель хорошо структурируется и может найти свое достойное отражение в составе приоритетных направлений социально-экономического развития, в хозяйственной и научно-технической политике.

Стратегическая инициатива здорового образа жизни предполагает ориентацию сферы инновационной деятельности и структурных преобразований экономики в прогрессивном направлении и приведение ее к требованиям, диктуемым проблемами современного состояния цивилизации, такими как острая экологическая ситуация, истощение природных ре-

сурсов, необходимость сбалансированного освоения территории, ответственный и высококвалифицированный труд.

Предлагаемый вариант стратегической инициативы тесно сопряжен с задачами обеспечения экологической и национальной безопасности, защищенности жизненно важных интересов граждан и общества. В современном мире при все возрастающей роли наукоемких производств, глобальных социальных технологий практически все аспекты национальной безопасности (здоровье населения, экономика, военная и внешнеполитическая сферы, экология, образование, наука) замыкаются на качестве жизни и трудовой этики населения.

Природно-ресурсная рента и социально-экономическое «выравнивание» территорий

Одной из причин кризиса функционирования территориальных систем России разного иерархического уровня является расточительное использование природно-ресурсного потенциала страны. Растущие объемы продаж природных ресурсов на мировых рынках свидетельствуют о том, что резервы для пополнения бюджета страны следует искать в сырьевых отраслях.

Это позволяет создать государственную финансовую систему, где основными источниками доходов являются земельная рента и рента от других природных ресурсов [3]. Однако работы по экологической оценке земли и других природных ресурсов для целей налогообложения в России до сих пор не завершены. Из-за этого прежде всего нефтяные и газовые компании присваивают огромные незаработанные доходы. Другими словами, земельная рента и рента от природных ресурсов, не изъятые в виде налогов, автоматически приватизируются землевладельцами и природопользователями. Доходы, обусловленные высоким потенциалом природы, не распределяются по всем территориям и обществу в целом, а присваиваются небольшой группой людей [3].

Концепции устойчивого развития, принятой в Рио в 1992 г., больше всего соответствует принцип: «Природопользователь оплачивает получаемые природные преимущества». Он нацелен на усиление роли рентных платежей. Налоги при этом формируются за счет дифференцированного рентного дохода, уровень которого определяется «трудом» природы и целиком зависит от территориальных различий используемых природных ресурсов по богатству (плодородию, продуктивности, запасам и т.п.), местоположению и другим факторам.

Большие расстояния, неравномерность в размещении природных ресурсов, суровые климатические условия повышают роль ренты как инструмента для создания равных условий всему населению страны вне зависимости от места проживания.

Сегодня в России, где около двух третей национального дохода формируется за счет сырья, топлива и других природных факторов, природно-ресурсная рента перераспределяется через торговый и финансовый капиталы. Это лишило Россию таких преимуществ в развитии, которые есть в стране с большой площадью территории и богатой природными ресурсами.

Инновационные процессы и территориальные стратегические инициативы

Тенденции общемировых процессов свидетельствуют о необходимости перехода территории от индустриального (мобилизационного) типа развития хозяйственной деятельности к инновационному типу развития, когда инновации, порождаемые научным знанием, опытом и практикой, становятся главным средством пре-

образований. Для нашей страны это сверхактуальная задача в силу исторически сложившихся способов самореализации социальных групп и политических партий, которые предпочитают мобилизационные, силовые способы воздействия на население, на персонал предприятий.

Переход к инновационному типу развития общества предполагает разработку и реализацию так называемых территориальных стратегических инициатив.

Примером стратегической инициативы являются инновационные проекты, которые направлены на неиндустриальные технологии и организацию постиндустриального общества [8, 9].

Россия славится своими научными идеями, инженерно-техническими разработками, имеющими прорывной характер. Однако почти все они не востребоваы и лежат «мертвым» грузом, обладающим потенциалом громадного инновационного ресурса и пригодным к системному возрождению экономики страны. Вместе с тем, субъекты рыночной экономики, действующие в России, не могут освоить данный потенциал без помощи малого инновационного предпринимательства. Все дело в том, что оно действует на основе независимых, неприбыльных отношений. Иначе говоря, субъекты малого инновационного предпринимательства идеи и разработки не покупают и не продают. Они лишь обмениваются ими в порядке бесплатных взаимных услуг, что позволяет сообща ускоренно развивать идею или комплекс идей, сводить к минимуму необходимые для их реализации расходы, концентрировать имеющиеся у них самих ресурсы и в порядке услуги же передавать функцию промышленного выпуска и коммерческой реализации новой наукоемкой продукции промышленным предприятиям.

Как считает один из крупнейших специалистов в области изучения инновационных процессов П. А. Недотко [7], под влиянием малого инновационного предпринимательства на мировом рынке наиболее перспективными, конкурентоспособными и сверхвысокодоходными являются не товары, пусть даже самые модные и дорогие, а научные идеи, продвинутые в будущее далеко вперед, а также промышленно-технологические разработки, в особенности те, которые способны решать социально-экономические проблемы и вводить общество в режим устойчивого и экологически безопасного развития.

Какое же непосредственное влияние оказывают инновационные процессы на решение социально-экологических проблем в регионах? Чтобы ответить на этот вопрос, надо четко представлять, что инновационные процессы состоят из двух принципиально важных направлений.

Один инновационный процесс протекает в недрах современного индустриального общества, постоянно обновляя и совершенствуя его. Другой – протекает внутри первого, встроен а него, представляет собой своеобразный «процесс в процессе» и превращает индустриальное общество в принципиально новую общественную структуру, используя в качестве конструкции все необходимое и полезное от индустриального общества.

Инновационные процессы в индустриальном обществе привели к появлению острых социально-экологических проблем, к духовно-нравственному кризису. Машинная техника и технология индустриального производства являются большой бедой для человечества. Они как бы создаются для блага людей (облегчение труда и улучшение жизни), но незаметно подчиняют их себе и превращают человечество в «раба» машин, уничтожая природную среду его обитания.

Угроза от машинной индустрии существованию человечества вынуждает общество все более активно выступать против нее и искать пути и способы выхода из создавшейся ситуации. Этот путь называется реиндустриализацией и деиндустриализацией общественного производства [7]. В мире накоплено уже достаточно многих разнообразных идей и промышленных технологий по ре- и деиндустриализации производства. Однако для их практической реализации требуется пространство и время внедрения.

Прежде всего, эти инициативы должны распространяться на территории экологического неблагополучия.

На территории России выделяются 14 районов наибольшего экологического неблагополучия с кризисными и катастрофическими ситуациями. Среди них: зона аварии Чернобыльской АЭС, промзона Кольского полуострова, Московский регион, прибрежно-приморские зоны Черного и Азовского морей, Калмыкия, Северный Прикаспий, Среднее Поволжье, промзона Урала, нефтегазодобывающие районы севера Западной Сибири, Кузбасс, Приангарье, Норильский промрайон, Байкал.

Данные районы в основном приурочены к наиболее освоенной и заселенной части территории страны (Европейская часть территории России, Урал, юг Сибири), обладающей большим природно-ресурсным и экологическим потенциалом.

В результате неразумной хозяйственной деятельности на этих территориях произошли глубокие, а в некоторых случаях слабообратимые

или практически необратимые изменения природной среды, имеющие следствием существенное ухудшение здоровья населения, истощение природно-ресурсного потенциала и препятствующие дальнейшему социально-экономическому развитию.

Инновационные процессы способны превратить эти районы экологического бедствия в территории с ценными потенциальными ресурсами. Именно в этих «зонах» накоплены громадный интеллектуальный потенциал и разнообразные ресурсы (материальные, энергетические и др.), которые ждут своего применения, и этим нельзя пренебрегать [7]. Эти ресурсы представляют собой базис преобразования индустриального общества в постиндустриальное, информационное с преобладанием гео- и биотехнологий.

Примером стратегической инициативы является разработанная Б. И. Кочуровым и Ю. Г. Ивановым концепция эколого-хозяйственного баланса (ЭХБ) территории, которая устанавливает и поддерживает между природой и хозяйственной деятельностью человека гармоничные соотношения [3,7]. Она находит свое выражение в таких инновационных проектах, как «Эколого-экономический регион "Алтай"», «Комплексная программа освоения ресурсов нефти и газа Тимано-Печорского региона», «Социально-экологические принципы гармонизации и активизации созидательной деятельности людей в промышленных центрах (на примере г. Березники)» программа «Эко-Ворскла» в Белгородской области и др.

Эти инновационные проекты ориентируют на отказ от разрушительной индустриальной и потребительской идеологии и нацеливают на стратегию развития, состоящую в кардинальном изменении системы приоритетов и ценностей и создании бескризисного, бесконфликтного социально-экономического развития, учитывающего интересы и возможности населения и каждого человека в отдельности.

Так, возрождение депрессионного центра г. Березники потребует установления особого правового статуса, экологического обоснования нормативов и регламентации хозяйственной деятельности, а также разработки региональной политики, интегрированной в общероссийский и мирохозяйственный процессы [7].

Трансформация социально-экономической системы г. Березники и переход на социально-экологическое безопасное развитие возможны при выполнении следующих условий.

1. Реализацию процессов развития г. Березники должна выполнять специально подготовленная

команда, формируемая администрацией города для решения задач устойчивого развития.

2. Команда должна проходить специальное обучение современным методам разработки и реализации инновационных проектов высокой социальной значимости на единой методологической базе.

3. Программа устойчивого развития г. Березники должна представлять собой комплекс проектов, объединенный целевой задачей.

4. Программа и весь комплекс взаимосвязанных проектов должны иметь собственную систему управления и информационной и правовой поддержки.

5. Программа развития города должна включать инновационную деятельность, обеспечивающую информационное, технико-технологическое, организационно-экономическое и социальное развитие.

6. Механизмом организации и инвестирования процессов развития и инноваций являются фонды и организационно-экономические механизмы фондосопределенного типа, основанные на принципах некоммерческого, неприбыльного, независимого использования финансовых и материальных ресурсов.

7. Практическим шагом в реализации инновационных процессов является разработка специальных учебно-образовательных курсов и создание учебных, научных и организационно-экономических школ и центров, нацеливающих на возрождение жизнеспособности, творческой активности и деловой предприимчивости людей.

Данную программу можно отнести к стратегической инициативе, так как ее значение приобретает общенациональный характер.

Такой подход ведет к формированию нового типа эколого-социальной организации территории, значительно отличной от типа социальной организации, в котором живут все регионы России. В рамках модных ныне стратегий «устойчивого развития», «экологической безопасности», «риск-концепции» роль «сборки» всех компонентов и элементов нового типа эколого-социальной организации территории принадлежит эколого-хозяйственному устройству территории и проектированию экологических территориальных структур с достижением эколого-хозяйственного баланса территории. Основная суть последнего заключается в устройстве на территории разумного хозяйствования, выражающегося в гармоничных отношениях людей между собой и окружающим миром, расцвете духовных сил, увеличении потенциала природных (возобновля-

емых) ресурсов, снижении болезней, предсказуемости и знании закона цикличности природных и социальных процессов (см. таблицу).

Локальные структуры объединяются и интегрируются в единое эколого-хозяйственное «поле» района, области, региона, страны. Выбор специализации новой формы природопользования обуславливается структурой местного природ-

но-хозяйственного комплекса, традициями, ориентацией населения. Они могут быть связаны единым технологическим циклом и информационным потоком (технополисы, агрополисы), природоохранным процессом (национальный парк, заповедник), инновационным процессом и информационными технологиями (академгородок, наукоград) и т. п.

Принципы организации и функционирования территориальной социально-экологической системы

Знание и использование принципов	Незнание и неиспользование принципов
Духовность	Бездуховность
Гармония	Дисгармония
Управляемость	Неуправляемость
Консолидация	Распад
Баланс	Дисбаланс
Изобилие	Истощение
Безопасность	Опасность
Здоровье	Болезни
Прогноз	Непредсказуемость
Устройство и обустройство	Запушенность
Грамотная своевременная подготовка к закономерным сменам фаз развития	Чрезвычайные ситуации, аварии, катастрофы, стихийные бедствия

Решению задачи препятствует слабость в нашей стране организационно-экономических механизмов, способных собирать, а затем интегрировать ресурсы и экономические интересы регионов с ресурсами и интересами России.

Выходом из этого может быть государственное осмысление концепции эколого-хозяйственного баланса до уровня стратегической инициативы, а затем ее реализация на региональном и местном уровнях.

Библиографический список

1. Давыдова Е.В., Давыдов А.А. Измерение качества жизни. – М., 1993.
2. Иванов Ю.Г., Лобковский В.А. Управление муниципальным землепользованием, его информационное обеспечение. – М.: ИГРАН, НЦЭБП, 2000. – 36 с.
3. Иванов Ю.Г., Кочуров Б.И. Земельные отношения и использование земель на муниципальном уровне// Проблемы региональной экологии. 1999, №3. – С.115–123.
4. Калинин А.Я. Экологические факторы потребительского рынка России: Автореф. канд. дисс. – М., 1998.
5. Колобов О.А., Макарычев А.С. Регионализм в России: проблемы определения понятий// Регионоведение, 1999. – №2 (27). – С.140–172.
6. Кочуров Б.И. География экологических ситуаций (экодиагностика территорий). – М.: ИГРАН, НЦЭБП, 1997. – 132 с.
7. Кочуров Б.И. Геоэкология: экодиагностика и эколого-хозяйственный баланс территории. – Смоленск: СГУ, 1999. – 154 с.

8. Кочуров Б.И., Дарховская М.Б. Экологические проблемы питания// Экологически чистая продукция: Междунар. выставка и конференция «Экологически безопасная продукция». – М., 1999. – №2. – С. 9–17.
9. Кулакин Г.К., Кочуров Б.И. Здоровый образ жизни – стратегическая инициатива в обеспечении экологической безопасности// Проблемы региональной экологии, 1998. – №1.
10. Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в России. – М.: Наука, 1988. – 200 с.
11. Сарайкина С.В. Качество жизни как важнейший показатель современного человеческого развития// Экономические, социально-политические и экологические аспекты исследования геосистем. – Вып.2. – Саранск, 1998. – С.26–29.
12. Фрадье Ж. К качеству жизни. – Париж: ЮНЕСКО, 1976.
13. Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. – М.: Экономика, 1989.
14. Шапар А.Г., Копач П.И. Создание экологически чистого и энергетически независимого сельскохозяйственного производства// Экотехнология и ресурсосбережение, 1995, №4. – С.21–25.